

Чистое сердце

Автор:

[Анна Макар](#)

Чистое сердце

Анна Макар

Чёрная тень легла на маленький городок, запрятанный среди густых сосновых лесов. Жестокий маньяк, убивший уже пятую жертву, добрался до Динвуда. На обочине дороги найдена старшеклассница с характерными травмами – из её груди вырезано сердце... На помощь местному шерифу приезжает молодой детектив из окружной полиции Джерри Брокс. Трагические события прошлого наделяют его повышенной ответственностью и чувством вины. Он клянётся себе, что раскроет это дело и никто больше не умрет. Но ошибается...

Анна Макар

Чистое сердце

Когда-то каждому из нас давался в жизни шанс.

Но не дано использовать его всем одинаково успешно.

Одним – любовь, здоровье, слава.

Другим – страдания без прикрас.

На что пошли бы вы сейчас,

Чтоб жизнь свою начать сначала?

Пролог

- Да! - закричала женщина.

Здесь можно было позволить себе это. Помещение, где она временно обосновалась, достаточно изолировано, чтобы звук не разлетался по окрестностям. Обыкновенный подвал двухэтажного семейного домика, в котором помещались стиральная машинка, велосипеды и старые ненужные вещи. Еще месяц назад здесь играл в американский бильярд глава семейства, старшая дочь целовалась на потрепанном диване с парнем, а младшая – делала запас конфет в нише за вывалившимся кирпичом. Теперь семейство перебралось поближе к океану, и дом передан в аренду следующему жильцу. Им оказалась одинокая женщина в годах.

Эта обыденная обстановка придавала еще большую странность нынешнему зрелищу. В центре на самодельной кирпичной печи стоял котел с бурлящим варевом цвета спелой сливы. Пар от него, больше похожий на дымку, распространялся по всему помещению. Сначала он поднимался резко вверх, потом заворачивался причудливыми спиральями и расходился в стороны, не добираясь до потолка. И этот пар, и температура создавали впечатление, будто находишься в сауне. Если бы чужой человек сейчас зашел сюда, его наверняка вывернуло бы наизнанку от запаха, кислого, терпкого и невыносимо насыщенного.

- Получилось! - ликовала женщина, кружась вокруг котла.

В предзакатных лучах двое подростков прятались от чужих глаз в излюбленном месте – в высоких и густых зарослях кукурузы. Девушка подогнула под себя ноги

и села, запачкав в пыли ситцевое платье, и без того потрепанное. Слезы уже не текли по скрытому в изящных ладонях лицу, но плечи все еще время от времени сотрясались.

– Мы пойдем вместе к твоей маме, и я попрошу у нее твоей руки, – нежно сказал Калев, оторвал ее ладони от лица и заглянул в глаза.

Натали от радости не смогла вымолвить ни слова, снова заплакала и опустила голову.

– Если будет девочка, мы назовем ее Эстер, – продолжал он, устраиваясь рядом на пыльную потрескавшуюся землю, сквозь которую с трудом пробирались даже сорняки. Редко где можно было увидеть одинокие кустики молочая или канатника. Калев больше любил это место после затяжных дождей – когда земля покрывалась зеленью. Сидеть на мягких зарослях вьюна было гораздо приятнее. Хотя дядя Томас определенно с ним не согласился бы, отсутствие сорняков для его кукурузы предпочтительнее своевременного полива. Хуже сорняков только вороны, но с ними успешно боролись пугала и, как любил шутить отец Калеба, «молодежь, принимающая кукурузные поля за мотель».

Плечи Натали наконец перестали дергаться. Она глубоко вздохнула и выдавила сквозь слезы:

– А мальчика в честь моего отца.

– Как ты захочешь!

Она только что призналась Калебу, что ждет ребенка. Девушка боялась, он закричит или даже ударит, будто это ее вина, завопит, что ему не нужен ребенок от такой, как она... от ведьмы. Произнесет это слово как ругательство. В речах ее матери оно таковым и было. Мать произносила его, стиснув зубы, выплевывая, как грязь, как кусок вчерашнего ужина, застрявшего между зубами.

Но вопреки ожиданиям Калев подхватил ее на руки и закружил. Она летела, задевая босыми ногами за шелестящую кукурузу. Натали расплакалась, не веря в происходящее, и долго не могла прийти в себя. Так глупо! А теперь он планировал, как назвать их малыша. Впервые в жизни после смерти отца Натали

была счастлива.

Когда они уже подходили к дому, в свое время добротному, а теперь запущенному, Калев крепче сжал ее руку, заметив, как она дрожит.

- Чего ты боишься, милая?

- Она убьет меня.

Калев остановил Натали, развернул к себе и взял ее лицо в руки:

- Я не позволю!

Она благодарно улыбнулась и зашагала дальше.

Низенький деревянный дом с прохудившейся и покрытой плесенью шиферной крышей выделялся на фоне других. При жизни отец мечтал провести электричество и поднять потолки, но не успел. Лишь голый столб напоминал о его стараниях сделать жизнь «любимых девочек» комфортнее. Много лет деревня сплошь состояла из таких избушек. Но теперь одни соседи оббили ее деревянным сайдингом, а другие и вовсе снесли дом и построили двухэтажный коттедж из красного кирпича. Только дом Натали зиял гнилым зубом и заставлял ее сердце сжиматься от отвращения и страха.

- Говорить буду я, - Калев подмигнул Натали, постучал в покосившуюся дубовую дверь и вошел, ведя девушку за собой. Петли неприятно скрипнули. Дверь отрезала уличный свет, погрузив их в сумрак и духоту дома.

Ее мать, Элизабет, копошилась возле печи. В сорок она выглядела на все шестьдесят. Лицо давно прорезали глубокие морщины, а волосы поседели в один миг, когда она потеряла мужа. Давным-давно ее улыбка была прекрасной, особенно если супруг, приходя с работы, называл ее «моя Лиззи». Но теперь самые последние крохи радости были стерты из мира Элизабет.

- Добрый вечер, мисс Скаймолд.

Мать поставила горячий котелок на стол и медленно развернулась

– Ах вот ты где шлялась, паршивка! – вскрикнула мать, не обратив внимания на парня. Натали смиренно опустила глаза, чтобы мать не упрекнула ее еще и за «надменный взгляд».

– Эм... – Кaleb на секунду потерял дар речи. – Мисс... Мы с Натали любим друг друга. Прошу вас позволить взять ее в жены.

Тут пришла очередь Элизабет не найти слов. Она впервые посмотрела на него, и Натали показалось, что в глазах матери сверкнул настоящий огонь.

– У нас будет ребенок. Я позабочусь и о нем, и о Натали.

Нет! Кaleb слишком внезапно выложил всю информацию. Теперь им точно конец!

Лицо матери покраснело, казалось, она кипела как котелок, только что вытщенный из печки.

– Ни за что! – тихо, но яростно проговорила она. – Убирайся! – бросила она в сторону Калеба, тыча в него раскаленной кочергой.

Он попятился и неуверенно пролепетал:

– Но... я... люблю... и ребенок...

Натали вздохнула. Вот и все. Нечего было и думать, что все получится. Мать никогда не позволит ей быть счастливой.

Раскаленная кочерга коснулась живота Калеба, он вскрикнул и отступил за дверь, бросив на Натали испуганный взгляд. Мать вышла следом за ним на улицу. Дверь снова скрипнула, будто насмехаясь над глупыми мечтами девушки. Натали слышала, как мать кричала грязные слова о нем и о дочери. Как теперь показываться на глаза соседям? Они и так не жаловали Натали, а после такой сцены вообще будут тыкать пальцами. Девушка прижалась к стене, пытаясь унять дрожь – нервничать ей больше нельзя, теперь она ответственна за двоих. Несмотря ни на что при этой мысли Натали улыбнулась.

Мать вернулась, тяжело дыша. Куда ей догнать Калеба?! Она вздохнула, оглядев дом, сжала зубы и неожиданно вlepила Натали пощечину.

– Потаскуха! – прошипела она, не глядя на дочь. – Как смеешь ты со своей паршивой болезнью? – она сплонула на пол. – Тебе нельзя иметь детей! Никакой ребенок не захочет, чтобы у него была такая мать! Грязная, нечестивая ведьма! – последнее слово, как всегда, получилось гадким, ядовитым.

Натали молчала, опустив голову. В тот день Элизабет заперла девушку дома.

От Калеба не было вестей. Через несколько недель мать с гнусной ухмылкой сказала, что он сбежал.

– Конечно, кто захочет ребенка от ведьмы? – посмеивалась она. – Любит он, как же...

«Он не мог так поступить!» – Натали тихо плакала, обнимая уже слегка округлившийся живот.

– Все еще наладится, – шептала она маленькому созданию внутри нее. Так думала она сама, пока в один день Элизабет не привела с собой повитуху. Натали завизжала, когда поняла, зачем она здесь...

Через месяц после того, как опустошили ее чрево, Натали вернулась в школу. У нее не было там подруг, но Мари Камстер, соседка Калеба, поведала, как его отец силой затащил сына в телегу и увез. «Говорят, в город. Но он сопротивлялся», – добавила Мари и попыталась погладить Натали по руке.

Но ей уже было все равно.

В этом году весна обошла Динвуд[1 - Здесь и далее используются выдуманные географические единицы, в том числе государство действия] стороной. Обычно тепло приходило уже в середине марта, а настоящая жара наступала в мае. Этот год единогласно назван синоптиками аномальным. Еще вчера никто не хотел расставаться с зимними куртками, кутаясь в них от пронизывающего ветра. А

сегодня, четвертого апреля, жители Динвуда встречали лето: наполняли бассейны и вынимали из гаражей шезлонги.

Вернувшись из школы, Джудит переделалась в простую белую майку и коротенькие по-детски разрисованные маркерами джинсовые шорты. Они туго обтягивали ее формы, между прочим, далеко не детские. Джудит полюбовалась собой перед зеркалом и усмехнулась. Это несоответствие показалось ей весьма забавным и даже привлекательным, будто порно звезда в костюме школьницы.

Туго зашнуровав беговые кроссовки, Джудит направилась к Шейле, обитавшей на другом конце города – на южной окраине. Чуть больше семи километров девушка с радостью преодолела трусцой.

Подруги расстелили на газоне возле небольшого квадратного бассейна покрывало и, пока дома не было родителей, улеглись на солнце прямо в нижнем белье. Смеялись, пили колу из винных бокалов, воображая себя на курорте и мечтая, что через пару лет так и сделают: уедут к океану, загорать и клеить столичных парней.

– Как у тебя с Сандором?

– Не очень, – Джудит поджала губы. – Больше он не хочет видаться, вчера даже отказался меня до дома отвезти.

– Боится не сдержаться, – засмеялась Шейла.

– Если бы! – девушка понизила голос. – Я отправила ему те фотки, – она многозначительно подняла брови. – А он мне вот что ответил, – Джудит протянула подруге телефон.

– Дааа, не очень прикольно.

До вечера они томились на солнце, брызгались, сидели на краю бассейна и болтали ногами. Как только начало темнеть, Джудит засобиравалась домой. Шейла проводила ее до порога и, посмеиваясь над глупыми девичьими шутками, закрыла дверь.

Джудит направилась домой, путь предстоял не близкий. Бежать после солнечных ванн не хотелось. Проезжающая сзади машина посигналила. В другое время девушка даже помахала бы водителю, но не в сумерках и не рядом со стоянкой дальнобойщиков. Она перешла дорогу, чтобы машины видели ее лицо, а не едва прикрытый шортами зад. Работающие в Гринхилле горожане вернулись несколькими часами раньше, так что звуки моторов слышны были не чаще, чем раз в десять минут. В остальное время тишина нарушалась лишь перелайванием собак и скрипом сосновых стволов. Ветер шептал в свежей листве других деревьев и кустарников: дубов и лещины, жимолости и чубушника, будто посаженных здесь специально, чтобы заполнить просветы между высоченными соснами.

С этой стороны лес подступал совсем близко к маленьким двухэтажным домикам. Все жители «шумного леса»[2 - Шумный лес – вольный перевод с английского языка названия города Динвуд. Din – шум, wood – лес.], давно привыкли к густой зелени, со всех сторон окружавшей город. Но сейчас Джудит стало жутко. Ей вдруг вспомнились недавние газетные статьи о жестоких убийствах в соседних городах. Тогда никто не принял их всерьез, включая Джудит. В школе одноклассники мимолетно, чуть ли не с иронией обсудили случившееся и благополучно забыли, перейдя на более насущные темы – надоевшее однообразное меню в школьной столовой и предстоящие соревнования по мини-футболу. Теперь она шла мимо живой зеленой стены и представляла, как из зарослей вырывается маньяк с огромным ножом в руке, почему-то обязательно лысый и со шрамом на все лицо – видимо образ из какого-то давно забытого фильма.

В доме на другой стороне дороги завывала собака. Девушка так резко повернула голову, что хрустнула шея.

– Ой, ну и дурочка! Это просто собака! – тихо сказала она сама себе. Вой резко оборвался, собака жалобно заскулила и затихла. У Джудит по спине побежали мурашки. Она ускорила шаг. Хорошо, что на ней кроссовки, мягко ступающие по асфальту. Сейчас ее довел бы до ужаса даже звук собственных шагов.

Через несколько десятков метров девушка почувствовала внезапную дурноту, в глазах потемнело, будто сумерки в одно мгновение уступили место ночи. Джудит присела на асфальт, боясь упасть в обморок.

– Да что же это... – язык не слушался, она даже не смогла закончить фразу. Веки тяжело опустились.

Она очнулась и почувствовала, что лежит не на асфальте, а на мягкой подстилке из сосновых иголок и прелой листвы. Открыв глаза, Джудит хотела вскрикнуть, но не смогла. Ее рот будто был заморожен сильным обезболивающим, как в кабинете стоматолога. Над ней склонялся человек в капюшоне, скрывающем лицо. Боже! Тот самый маньяк! Сейчас он снимет с лысины накидку и покажет свой отвратительный шрам... А руки! Ужасные, кривые, покрытые пигментными пятнами руки, с длинными корявыми пальцами, тянулись к ее груди. Джудит не смогла пошевелить даже пальцем, конечности не слушались. Что он хочет с ней сделать?! Ответ пришел в следующую секунду – он хочет ее убить! Джудит увидела у него в руках свое сердце. Оно слабо трепыхалось. Нет! Уже убил...

Девушка не почувствовала боли, только сонливость и где-то на задворках сознания смутный интерес «как такое может быть?!» Она вытаращила глаза, мысленно умоляя монстра вернуть сердце на место, и свет погас.

Задание

Молодой детектив сидел на удобном офисном стуле с мягкой спинкой и рассеянно перебирал документы, размышляя о чем-то совершенно постороннем. А надо бы о краже. Кто мог вытащить деньги из сейфа? Хозяин уверяет, что кроме него никто не знал пароль. Может он сам их и потратил? Детектив провел рукой по коротко стриженным колючим волосам.

В дверь постучали. Не дожидаясь разрешения, вошла хорошенькая стажерка с туго затянутым высоким хвостом:

– Мистер Брокс! Вас вызывает начальник.

– Хорошо, буду через минуту, – парень кивнул и добавил: – Сара, давай только без «мистеров» в следующий раз, хорошо? Ты меня еще офицером назови! Я – Джерри!

Девушка кокетливо улыбнулась и вышла.

Он захлопнул ноутбук, сгреб бумаги в верхний ящик стола и прошел через холл к кабинету начальника. Сам Джерри только недавно обзавелся собственным кабинетом после удачно раскрытого дела. Раньше он теснился в общем зале за столом с перегородкой и древним стационарным компьютером. То было не единственное серьезное задание, но одно из первых, в которых он выступал равноправным напарником. Детектив Маркус Рэндл сам выбрал его.

Дверь в кабинет начальника была открыта нараспашку, поэтому Джерри постучал по воздуху, произнес «тук-тук-тук» и вошел. Просторный светлый кабинет с двумя стеклянными стенами, жалюзи как всегда раздвинуты. Всю дальнюю стену позади массивного стола закрывали стеллажи с бесконечными цветными папками.

– О, Джерри, это ты! Заходи, садись! – капитан полиции Мэт Рубенс суетливо раскладывал гору документов на широком столе. Торопился или нервничал? Он то исчезал за столом, тогда стучали выдвигаемые ящики, то отворачивался к стенному шкафу и заглядывал на верхние полки.

– Что-то потеряли?

– Да-а, – протянул Рубенс. – А! Вот! Слава Богу! – он с силой стукнул себя по лбу и схватил серую папку, преспокойно лежавшую прямо в центре стола. – У меня к тебе дело! Да сядь ты уже, чего стоишь?!

Джерри сел на простой деревянный стул, подозревая, что это задание, судя по странному поведению начальника, ему не понравится.

– Джерри, я понимаю, ты еще не отошел от того дела, но больше мне послать некого.

– Сэр, я... – начал Джерри. Но начальник не дал ему сказать:

– Не надо! Я прекрасно понимаю, что такое без следа не проходит. И более старшие сотрудники, прошедшие и огонь, и воду, просто так не смогли бы пережить смерть напарника при исполнении. А ты совсем мальчик еще. И не закатывай глаза! Мальчик, что нет что ли? Сколько тебе? Двадцать шесть?

Джерри кивнул.

– То-то же! Так что не стыдись того, что тебе плохо. Все чувствовали бы то же самое в такой ситуации! А у тебя еще и в первом же собственном деле такое произошло. Я вообще не понимаю, как ты умудрился довести его до конца.

– Да это Маркус все успел сделать, – тихо сказал Джерри.

– Ой, давай только не начинай! И вообще: я не об этом! Я не могу вечно тебя держать на мелких кражах. Ты – парень смысленый. Так что вот – новый случай! – он потряс серой папкой. – Руководство округа настаивает, чтобы мы присоединились к расследованию. Шерифы на местах сами не справятся. Я не могу поручить его Сэму – он занят. Молли – не обсуждается. Остальные – не справятся.

Джерри насторожился. Молли была на хорошем счету, почему не она?

– Слышал, в Широне и Броненбурге что творится?

Джерри кивнул. Кто ж не слышал?!

– Есть основания предполагать, что то же самое теперь происходит в Динвуде.

Джерри открыл рот, сам не зная, что собирался сказать. Но Рубенс продолжил:

– Вчера убита девушка, ученица старшей школы Динвуда, найдена в лесу возле автострады, – он протянул серую папку и со вздохом кивнул на молчаливый вопрос Джерри. – Почерк тот же.

Джерри пролистал папку, содержащую фото всех жертв, протоколы и отчеты местной полиции.

– Тебе нужно отправиться в Динвуд и посодействовать местному шерифу. Говорят, он толковый, но помощь никому не помешает. Если не поймем убийцу там, то он отправится дальше – в тур по всему округу. А тогда вмешаются федеральные власти. Этого допустить нельзя! Иначе нам тут всем влетит, – Рубенс крутанул пальцем у себя над головой. – Выбирай любого помощника, я дам распоряжения.

Джерри сунул папку под мышку, в очередной раз кивнул и направился к выходу.

– Джерри, только девушек не бери от греха подальше!

Часом позже детектив передал Молли свои текущие дела. Ничего интересного: кража из сейфа, пара уличных грабежей и угон автомобиля. Сказал Сэту Шерману – исполнительному и приятному в общении стажеру, чтоб тот был готов сегодня вечером отправиться в командировку. Парень появился в отделе два месяца назад, но быстро влился в коллектив во многом благодаря ненавязчивому чувству юмора. Им предстояло неприятное путешествие по местам убийств и сложное расследование насильственной смерти последней жертвы в Динвуде.

В семь часов вечера, как и договаривались, Джерри заехал за Сэтом по указанному адресу. Он удивился, увидев богатый дом в спальном районе. Здесь обычно очень заботятся о высоте стрижки газона, детей отправляют учиться в какой-нибудь Гарвард, а не в полицейскую академию. Чаще всего мальчишки из таких семей выбирают финансовую сферу, носят идеально сидящие дорогие костюмы, да и выглядят совсем по-другому, чего уж там. Сэт, худощавый и нескладный, больше был похож на барда-путешественника, особенно если вернуть ему длинные волосы, с которыми тот впервые появился на работе. Рубенс приказал немедленно избавиться от хвоста. Сэту пришлось спуститься в парикмахерскую ниже по улице, и через полчаса он явился с широкой улыбкой и полностью лысой головой, чем удивил даже начальника.

Сам Джерри сейчас жил в крошечной квартирке-студии недалеко от места работы – отдела полиции округа Лим. Тетя умерла от инфаркта несколько лет назад, и теперь у Джерри не было ни единой родной души. Тетина двухкомнатная квартира по наследству перешла к нему. Но ездить на работу из пригорода то еще удовольствие. Его нынешняя съемная квартира была не

домом, а ночлежкой. Он не приложил ни малейшего усилия, чтобы сделать ее уютнее. Кровать, полупустой шкаф и разномастная хозяйская посуда.

Сэт вышел из дома через минуту, родители по очереди расцеловали его в обе щеки. У Джерри завистливо екнуло сердце. Сэт явно смутился, увидев, что машина детектива уже здесь. Стажер нес с собой маленький рюкзачок, не дотягивающий даже до звания походного, тогда как Джерри десятью минутами ранее засунул в багажник увесистую спортивную сумку.

Сэт уселся на пассажирское сиденье и помахал родителям. Они все еще стояли на крыльце, обнявшись, когда машина свернула с улицы.

- Ты, кажется, собрался только на легкую прогулку? - спросил Джерри.

- А что мне нужно? Пара носков и трусов, да сменная футболка, - он хохотнул и провел рукой по голове, взъерошив отрастающие волосы. - Теперь мне и расческа не нужна. Да и парадная одежда не понадобится, вряд ли мы попадем на увеселительные мероприятия.

- Ну да, - согласился Джерри, припомнив свой костюм, аккуратно сложенный в сумке. Он, конечно же, не рассчитывал попасть на вечеринку, но на похороны - вполне вероятно. И хорошо бы, если только на одни.

Темно-синий Форд Гэлакси девяносто девятого года выпуска, оставшийся Джерри от родителей, въехал в Динвуд ранним утром среды. Округ Лим небольшой по площади, однако, тянется вдоль всего скалистого побережья почти тысячу километров. Поэтому дорога из Блэкфилда к месту назначения заняла больше десяти часов. Сэт все время спал, удобно устроившись на задних сиденьях. У Джерри слипались глаза. Но он не мог не подивиться контрасту с природой столицы, он впервые приехал настолько севернее. Здесь настоящая тайга. Хвойные деревья высотой с полсотни метров, стволы, которые не обхватишь руками. Джерри открыл окно и вдохнул воздух, чистый и по-утреннему прохладный.

Дорога шла мимо непроглядного леса, но постепенно то здесь, то там, стали появляться дома, и вот они очутились в Динвуде. Выглядел он так, как и ожидаешь от городка с населением в тридцать тысяч человек. Динвуд, как и сам округ, был вытянут вдоль федеральной трассы, две улицы с одной стороны, две – с другой. Всего пять параллельных улиц и двадцать километров в длину с учетом промышленной зоны на северной окраине. Пустые улицы, тем более в такой ранний час, красивые домики с прошлогодним газоном на лужайках. Наверняка зимой здесь снег задерживается дольше, а не тает в тот же день, как в Блэкфилде.

Джерри сверился с навигатором «Первая Западная улица, дом номер 81», свернул налево на первом же перекрестке и остановился возле небольшого ряда стоящих вплотную разноцветных домов.

– Вставай, Сэт!

– Приехали? – парень тут же открыл глаза.

Джерри кивнул.

– Где мы? – зевнул напарник.

– Я снял таунхаус, не хотелось останавливаться в мотеле для дальнбойщиков.

– Точно. Так себе компания, – Сэт выглядел довольным. Он вылез из машины, подхватив рюкзак. – Пошли?

Джерри, вытащил багаж, поднялся по ступенькам, нашарил под ковриком ключи, вошел и кинул сумку у входа.

– У нас три часа отдохнуть, потом за работу. Хочешь, занимай комнату наверху, я в гостиной. Не люблю спать на втором этаже.

– Можно? Отлично! – Сэт, переступая через две ступеньки, влетел наверх.

– А я в душ, – крикнул Джерри.

Крошечная душевая кабина занимала половину единственного в доме санузла, расположенного между кухней и гостиной. Джерри стоял под горячими струями и строил план действий. В первую очередь к шерифу, потом осмотреть тело, место преступления, свидетели...

Для полицейских все это быстро превращается в обыденность, даже страшно, насколько быстро. Они перестают жалеть жертв, сочувствовать родственникам, ненавидеть преступников. Дело представляется только набором бумаг, доказательств, протоколов. Всего лишь работа, но Джерри сложно было относиться к происходящему с этой точки зрения. Может потому, что почти четыре года он безвылазно провел на работе, забыв о существовании другой жизни.

Выйдя из душа, он почувствовал себя лучше. Достал из сумки свежую футболку и джинсы, упал на диван в гостиной и мгновенно уснул.

Будильник прозвонил в восемь тридцать. Джерри протер глаза, встал, накинул на плечи кожаную портупею с кобурой на левом боку и излюбленную заношенную черную джинсовку. Сэт уже натягивал кроссовки у входа.

– Готов, шеф?!

– О, Сэт, блин, – детектив сморщился. – Не называй меня так! Я – Джерри!

Шериф Гарри Кросс с недовольной миной восседал за своим столом. Вчера он допоздна сверял отчеты по штрафам за неправильную парковку и превышение скорости. Ерунда, конечно, этот отчет, но районная бухгалтерия придирается к каждой цифре. Не доверяют! А сегодня еще новости. Начальство решило, что он не справится с делом об убийстве девчонки, и пообещало прислать какого-то перца из округа на помощь.

Шериф широко зевнул. Надо бы выпить кофейку!

Пятнадцать лет минуло с тех пор, как он занял это отличное место в таком тихом городке, где не случается ничего серьезнее кражи автомагнитолы или

пьяной драки у бара. Случай с Джудит Маршблук нарушил весь текущий порядок вещей! Но ему не мешала встряска. У него намечался (а если быть честным, давно уже наметился) второй подбородок, а вес грозился перевалить за сто двадцать килограмм. Иногда Гарри казалось, что жена, откармливая его домашней выпечкой и жареными свиными ребрышками, пыталась прикрыть свою собственную полноту. Никто не скажет, что свинья толстая, когда рядом пасется слон.

В тот самый момент, когда Гарри встал из-за стола и решил было отправиться в магазин напротив за стаканчиком растворимого кофе, в участок вошли двое молодых людей. Кросс сразу понял, кто это. Незнакомцы в Динвуде – диковинка. Высокий коротко стриженный молодой мужчина в джинсовой куртке (с таким видом, будто его прислали ходить по подиуму, а не расследовать убийство) и за ним совсем юный парень с беспорядочно торчащим «ежиком» на голове и шутовской улыбкой.

– Здравствуйте, шериф Кросс! – первый показал удостоверение и протянул руку. – Меня зовут Джерри Брокс, я – детектив из окружной полиции. А это Сэт, мой помощник.

«И у этого сопляка есть помощник!» – подумал шериф, стараясь при этом не сильно округлять глаза. – «А я тут один работаю, если не считать добровольцев!»

Шериф указал гостям на стулья, а сам вернулся за стол.

– Что скажете, шериф? – спросил Джерри, усаживаясь.

– Я сделал все, что нужно на данный момент.

– Отлично. На каком этапе расследование?

– Какое тут расследование? – махнул рукой Кросс. – Документы есть, но дело – труба, ничего пока не нашли. Ни отпечатков, ни свидетелей нет. Ждем новых сведений. В Широне и Броненбурге же никого не нашли. И у нас будет еще один висяк. Но этот убийца тут проездом. Вы б сразу ехали дальше, детектив Брокс! В Грейхилл, например. И там бы предотвратили следующее убийство. А со своим мы тут сами разберемся.

Помощничек громко хмыкнул.

- Шериф, покажите мне дело об убийстве Джудит Маршблук, - начальственным тоном произнес Брокс. Кросс, качая головой, протянул ему тоненькую папку. Пару минут юнец, хмурившись, всматривался в бумаги (второй встал и заглядывал ему через плечо), а потом поднял взгляд на шерифа.

- Это все? - возвращая папку, спросил детектив.

- Да, все необходимое.

- Необходимое для чего? - детектив приподнял бровь. - Здесь всего три листа. Нет и половины обязательных документов.

- Я работаю здесь уже пятнадцать лет! - задыхнувшись от возмущения, выплюнул Кросс. - А до это еще столько же был добровольцем! Ты еще будешь меня учить! Я знаю, что делаю. Мне помощники не нужны! У меня ни одного нераскрытого дела до этого случая не было. Но тут полиция бессильна.

- Это не кража коровы, шериф, и не угон старого форда школьниками, это убийство. Убийство подростка! - детектив встал.

- Да представь себе, я в курсе! Еще раз говорю: мне помощники не нужны, я сам через неделю посажу виновного вот в эту камеру, - он указал на маленький участок кабинета, отрезанный металлической решеткой.

- Ну, раз не нужно, я не буду помогать вам в этом деле...

- Вот и славненько! - шериф самодовольно ухмыльнулся.

- Я раскрою его без вас, сам! А вы дальше делайте то, что положено.

- Хах, ты даже города не знаешь. Никто здесь не станет тебе помогать, это мои люди.

– Ну и славненько! – ответил детектив, подчеркнув последнее слово. Он еще смеет передразнивать! – Значит, через неделю кто-нибудь из ВАШИХ людей сам зайдет в эту камеру. – Детектив, смерив шерифа уничижительным взглядом, забрал папку у него из рук. – Дело я заберу, Сэт завтра принесет вам копии, чтобы вы могли и дальше... ничего не делать.

– Ну, попробуй! – крикнул шериф – Сопляк! – добавил он, когда дверь за гостями уже закрылась, и они не могли этого слышать. Как ни крути, а шериф был уже не в том возрасте, чтоб нарываться на физический конфликт с двумя юнцами. Хотя еще лет десять и килограмм двадцать назад он бы не стерпел такого отношения.

– Куда теперь? – спросил Сэт.

– В морг. Сядь за руль, – Джерри кинул помощнику ключи и помахал полупустой папкой. – Я пока прочитаю повнимательнее... этот «талмуд». Морг на Главной улице, дом 116.

– А адрес есть? Я б вбил в навигатор

– Что тут вбивать? Поезжай прямо. Это адрес и есть, – сказал Джерри, усаживаясь на пассажирское сиденье. – Главная улица так и называется – Главная.

– Оригинально! – усмехнулся Сэт, пристегнулся и завел мотор.

Сэт вел не торопясь, то ли из-за неопытности, то ли из-за того, что машина не его. Поэтому у Джерри было несколько минут ознакомиться с делом поближе.

На первом листе в углу приклеено фото из школьного альбома. Красивая девушка. Имея такую дочь, нельзя не опасаться, когда она выходит за порог. Ниже следовали анкетные данные погибшей – Джудит Кэрри Маршблок. Семнадцать лет. Старший ребенок. Мать – Дайана Маршблок. С трех лет ходила в детский сад, училась отлично, дружила с Шейлой Отари... Лишь сухая выжимка фактов, без эмоций. Для родных она всегда останется Джудит со своим

прошлым, мечтами и страхами, когда в деле будет фигурировать как жертва или еще хуже – труп, безликий объект преступления. Для расследования не важно, какой цвет или запах она любила, кем мечтала стать, какую пижаму носила... Приступив к практике, Джерри часто вспоминал слова старого преподавателя академии: «Никогда не давайте читать уголовное дело любящим жертву людям!»

Дальше лежал протокол осмотра места преступления. Две стандартных фотографии среднего качества: обзорная и узловая фотосъемка. Вместо ориентирующего снимка прилагалась распечатка спутниковой карты. Неровный крестик, обозначающий место убийства, был нацарапан в лесном массиве черной пастой, на полях неразборчиво зафиксированы GPS координаты. Обзорная съемка сделана только с одной точки, вероятно со стороны дороги. Особой информативности она не несет: сосны, кусты – ничего примечательного, вряд ли по ней можно с точностью определить нужное место. Детальную местный криминалист сделать не потрудился, если такой здесь вообще имелся. Но на узловом снимке, фиксирующем позу трупа, также хорошо видны и состояние одежды, и рана на теле. Не исключено, что эти фото – дело рук одного из полицейских-добровольцев, так что можно считать, что он справился.

Третий лист – опрос матери погибшей. Ничего вразумительного она пояснить не могла: «Дочь ушла к подруге и не вернулась вовремя». Ясно – убита горем.

– Он даже результаты судмедэкспертизы не запросил! – вслух произнес Джерри и покачал головой.

Через десять минут мужчины вошли в приземистое здание динвудского морга. В крохотной прихожей их встретил очень худой мужчина лет шестидесяти. Весь в черном бесформенном одеянии, с обвисшей кожей, острым носом и вытянутыми чертами лица, он был похож на ворона. Джерри представил его в молодости с черными волосами – это еще больше усилило бы сходство.

– Здравствуйте! – хриплым голосом, идеально подходящим его образу, поприветствовал работник и поманил полицейских за собой. – Меня зовут Кристофер.

Джерри показал ему удостоверение, кивнул и последовал за ним, Сэт поплелся сзади. Походка у Кристофера была шаркающая, шажочки мелкие.

- Вы один здесь работаете?

- Городок у нас небольшой, - прокаркал работник, протягивая посетителям перчатки, халаты и бахилы. - Тихий вообще-то, так что я один здесь справляюсь. У меня есть помощник, когда нужно тяжести поднимать или еще чего, но в основном я все сам.

Джерри услышал, как шумно вздохнул Сэт, когда они шагнули в холодильник. Градусник у двери свидетельствовал о том, что температура внутри не дотягивала до необходимой, поэтому Джерри ничуть не удивился, что на пороге их встретил приторный запах гниения, смешанный с ароматами формалина, крови, кала и мочи. Большинство каталок были пусты, только в конце зала лежало два тела.

- Сегодня вот всего двое постояльцев, - продолжал Кристофер. - Одна из них моя соседка, мисс Бладберри. Хорошая женщина была. Я еще с детства ее помню. Я понимаю, вы же здесь по другому поводу. Здесь она, бедняжка. - Он подвел их к дальней каталке. Кристофер откинул простыню с ее лица, а потом посторонился, уступая место Джерри. - Вы сами смотрите, что нужно.

Джудит Маршблок - последняя жертва неизвестного маньяка, все еще была красавицей, если не считать темных синяков под глазами, ввалившихся щек и глупо приоткрытого рта. Ярко рыжие на фотографии, волосы потускнели и будто истончились. Джерри стянул простыню и тяжело сглотнул. Грудь у девушки была распорота ровно по центру одной длинной вертикальной линией. Теперь ее стягивали грубые стежки.

- Вы ее исследовали?

- Я. Да, - пожал плечами Кристофер. - Заключение уже готово, я должен был передать шерифу сегодня. Но можете забрать сами.

- Сексуальное насилие?

- Первым делом отменили эту версию, все проверили. Даже гинеколога вызывал из больницы, она тоже подтвердила. Девушка девственна, и нигде... - он жестом указал на собственные ягодицы, - не обнаружено следов сексуального насилия.

- Что еще можете сказать?

- На теле был один длинный разрез, через который и удалили сердце. Сломаны два ребра слева. В остальном она вся как новенькая была, когда ее привезли, ни гематом, ни ссадин. А вот это, - Кристофер указал на голову, - уже моя работа. Мозг в идеальном состоянии. У нее отсутствует кровоизлияние в месте пореза на груди, даже внутреннего нет. Очень ювелирно все сосуды отрезаны и будто... эээ... мгновенно запаяны. При таких травмах все внутри должно быть в гематомах, и во рту кровь. А тут... - он пожал плечами.

- Как это возможно?

- Я не представляю. Сердце вырезано так искусно, будто его собирались пересаживать. Но в таких условиях, конечно, ни о какой пересадке говорить не приходится. Сердце нужно изымать в стерильных условиях, а не в лесу. Оно может биться несколько часов, если его правильно перевозить. Но нет, - он покачал головой. - Даже если бы то были воры донорских органов, они бы сделали это в какой-то подпольной больнице, - он тяжело вздохнул и погладил Джудит по руке. - Бедняжка! Все это делалось без наркоза, никаких следов медицинских препаратов в крови. Ей даже не удосужились дать по голове. Она чувствовала все, пока не отключилась от болевого шока. Очень странно, конечно. Она будто просто лежала и не сопротивлялась. На ней ни одной ссадины, нет следов борьбы. А посмотрите на запястья! - Кристофер взял ладонь девушки и развернул ее тыльной стороной. - Беднягу даже за руки не придерживали. Она не сопротивлялась. Надеюсь, она умерла со страху от сердечного приступа до того, как с ней это сделали. Это единственный вариант. И еще один минус к теории о донорских органах, кстати.

- А если не было сердечного приступа, как ее обездвижили?

- Это самое странное. Я не знаю таких способов. Уже все перебрал. Могли бы ударить электрошокером, но на теле опять же никаких ожогов. Я все-таки склоняюсь к инфаркту, хотя оставшиеся сосуды в полном порядке. Без осмотра сердца я не могу давать таких заключений. Странно, очень странно...

- А образцы из-под ногтей?

– Этим всем занимались криминалисты, приезжали из Грейхилла. Должны были взять и это, и отпечатки снять. Если хотите я позвоню, узнаю.

– Нет, не нужно. Спасибо вам! – Джерри накрыл Джудит простыней.

– Я могу приводить ее в порядок? Родители хотели похоронить ее завтра.

– Если шериф даст разрешение, я не возражаю. Я все увидел.

Детектив развернулся к выходу и только сейчас заметил Сэта. Он прислонился к стене возле двери и уставился в одну точку.

– Идем, – Джерри тихонько взял напарника за плечо и подтолкнул. – Я сам поведу.

На следующий день после трагедии то, что произошло с Джудит, все еще было главной темой для обсуждения. Старшеклассники, многие из которых учились вместе с погибшей, долго не могли уgomониться даже после звонка. Вчера директор сообщил им новость на последнем уроке и попросил идти напрямик домой. До самого вечера телефонные линии Динвуда обрывались, передавая из уст в уста многочисленные сплетни и домыслы.

– Тихо, ребята, – попытался уgomонить учеников преподаватель математики. – Тихо! – он постучал указкой по столу.

– Мистер Хьюз, – обратился к нему русоволосый парень с трудно произносимой фамилией. Класс мгновенно затих, Алекс Матьюкхааркус определённо пользовался бо?льшим авторитетом в коллективе, чем учитель. – У нас погибла одноклассница, – жуя жвачку, продолжил он. – Мы хотим знать подробности, а нас лишают этого права.

– Алекс, я понимаю ваше желание, – Хьюз причмокнул губами, размышляя. Класс молча ждал. Стоит ему сказать не то, что они хотят услышать, и он потеряет остатки уважения навсегда. – Я понимаю, как тяжело пережить потерю... – ученики загомонили, учитель поднял руку. – Подождите, подождите, я не

закончил. Когда я учился в школе, у меня была одноклассница, – Хьюз пристроил указку точно параллельно краю стола. – Она погибла, угодив под машину, прямо возле своего дома. Ее звали Сьюзи, ей было тринадцать лет. Нам тоже хотелось знать виновного, отомстить, хотя бы по-детски: закидать его дом туалетной бумагой или тухлыми яйцами. Вряд ли мы могли бы решиться на что-то большее, это и к лучшему, конечно. Но потом учитель сказал нам, что мы не должны тратить ресурс на месть. Этим мы не почтим ее память. Лучше сделать то, о чем мечтала Сьюзи, закончить дело, начатое ей. Что она не успела сделать? Да ничего не успела! Ни одна такая молодая девчонка не должна умирать, тем более подобным образом. Тогда мы вспомнили. Ее мама на похоронах сказала, что Сью мечтала стать ветеринаром и открыть приют для бездомных животных. Конечно, это сделать мы не могли, но всем классом собрали свои карманные деньги, купили корм и отправились в действующий приют волонтерами. Целый месяц мы по очереди помогали работникам приюта. Мы так и не узнали, кто сбил Сьюзи. Но своим поступком мы почтили ее память гораздо лучше, чем мезтью. За работой нам стало гораздо легче принять утрату.

Почти все ученики внимательно следили за каждым словом мистера Хьюза. Парни то и дело переглядывались, не ожидая от учителя такой пламенной речи. Алекс явно пожалел, что задал вопрос: он хмурился и избавился от извечной жвачки. Эстер смотрела в окно. Она в меньшей степени переживала, потому что почти не знала Джудит. Мишель, как и многие другие девчонки в классе, вытирала слезы. Келли бессмысленно водила ручкой по листу. Лина выглядела решительно.

Школа, как и все административные здания, находилась на Главной улице. В Динвуде вообще можно было родиться, учиться, жениться, работать и умереть, не покидая одной улицы.

Здание школы представляло собой двухэтажное строение из красного кирпича, старое, но хорошо сохранившееся. От шума и пыли трассы его с трех сторон отделяли невысокая живая изгородь и приличной ширины, около тридцати метров, густой газон.

Джерри припарковался на обочине Главной улицы.

– А почему не на парковке?

– Хочу пройтись и осмотреться.

Школьная парковка находилась справа от лужайки, и пройти от нее к входу в школу можно было только прямо вдоль здания. Сэт порадовался возможности вдохнуть свежего воздуха, его все еще мучило после запахов морга. За живой изгородью пряталась лужайка, на которой сидели несколько групп учеников. День выдался теплым. Сэт представил, как через пару недель все ученики будут выходить из душного помещения и завтракать на лужайке.

В здании школы звучал смех, дети перекрикивали друг друга. Нужно было прийти сюда во время урока. Школьные коридоры навевали не самые приятные воспоминания. Сам он учился в так называемой элитной школе для богатеньких. Его семья всегда была довольно обеспечена, но он, Сэт, никогда не страдал манией сорить деньгами или кичиться богатством родителей. Он был изгоем в школьном обществе мажоров. К тому же хвост и серьга в ухе не сильно способствовали успеху.

В коридорах пахло тушеным мясом. Сэт с радостью почувствовал не тошноту, а голод, в животе заурчало. Со вчерашнего ужина во рту не было ни кусочка.

– Джерри, когда уже мы зайдем куда-нибудь перекусить?

– Когда закончим работать, – сухо отрезал Джерри и двинулся дальше по коридору. Он всегда был скуп на слова, чаще отвечал односложно, но тем не менее нравился ему. Сэт был рад, что Джерри взял его на это задание, он засиделся на мелких поручениях. Сэт поборол желание скорчить глупую рожу в спину Джерри и уныло поплелся за ним. Детектив кинул ему что-то через плечо. Сэт ловко поймал сникерс и с удовольствием уплеп его по дороге к кабинету директора.

В приемной их встретила молодая женщина на вид типичный библиотекарь: клетчатая юбка ниже колен, блузка застегнута до самой шеи, очки в толстой оправе. Она вскочила при виде посетителей.

– Здравствуйте! Вы, наверное, по поводу Джудит Маршблук?

Джерри кивнул.

- Проходите, - засуетилась секретарша, вышла из-за стола и проводила их к кабинету, хотя в крошечной приемной и так ошибиться было трудно. - Мистер Вуд вас ждет. Кофе, чай?

Сэт хотел попросить кофе, но не успел, Джерри уже ответил, что им ничего не надо.

Они вошли в небольшой кабинет.

- Добрый день! Проходите, проходите, - приветливо, хоть и без улыбки, встретил их директор. Он указал на стулья за Т-образным темным столом. На правой от входа стене открывалось большое, чуть ли до пола, окно с видом на лужайку и парковку.

- Добрый день! - сказал Джерри. Сэт кивнул, и они сели за стол.

Сэт оценивающе окинул директора взглядом. На вид ему было около сорока, слегка редующие волосы, ухоженная бородка, подтянутая фигура, не дорогой, но хорошо выглаженный костюм.

- Что вы хотите узнать, детектив...ээ

- Брокс. Джерри Брокс. А это Сэт Шерман, мой помощник.

- Вилсон Вуд. Можете называть просто Вилсон. Чем я могу вам помочь?

- Мы хотели бы поговорить с учениками и преподавателями.

- Хорошо, я обеспечу вам кабинет, и Алиша, мой секретарь, будет вызывать всех, кого скажете.

- Нет, я хотел бы пообщаться в неформальной обстановке, в коридорах, чтоб нас не разделял стол, особенно с детьми, так они скажут больше.

Директор удивился, но видимо не нашел причины, чтобы отказать, и пожал плечами.

- Как хотите. Дети у нас взрослые, присутствие родителей или социального работника не обязательно. Поэтому... эээ... ааа... - он опустил взгляд на стол, переложил ручку, безуспешно пытаясь найти не только место для нее, но и нужные слова.

- Мне нужна характеристика погибшей.

- Сделаем, - Вилсон сделал пометку в блокноте.

- Что вы сами можете сказать? Кого-то подозреваете?

- Да нет, здесь все в порядке, у нас никого постороннего нет. Джудит - обычная ученица. Была.

- Может у нее были проблемы с учебой?

- В целом она училась хорошо. Но лучше вам поговорить с ее учителями. Хулиганов я всех знаю в лицо, они у меня тут каждый день, а тех, кто спокойно учится, я мало встречаю. Знаю, Джудит состояла в легкоатлетической команде.

- А сотрудники?

- Что сотрудники?

- Всем доверяете?

Сэт заметил, как директор опешил от такого вопроса.

- Конечно! У нас учителя высшей квалификации, все до одного. Две поварихи, заместитель по хозяйству здесь уже тридцать с лишним лет работают, уборщик - рукастый парень, нам даже со стороны никого вызывать не приходится, что электричество, что сантехника - все сам делает. Еще секретарь и я. За каждого могу поручиться.

– Хорошо, мы пройдемся по школе.

– У вас... – Вилсон Вуд взглянул на наручные часы, – еще десять минут. Потом начнется урок.

– Сэт, я буду говорить, а ты все фиксируй, – сказал Джерри, когда они уже вышли в коридор. Нужный им кабинет находился почти у самого входа. Возле двери толпились ученики.

– Добрый день всем! Я детектив Джерри Брокс, а это мой помощник Сэт Шерман, – сказал Джерри и показал удостоверение. – Мы здесь для расследования убийства Джудит Маршблок. Мне нужно с вами поговорить.

Кто-то, увидев удостоверение, ускользнул в класс, другие, едва подняв незаинтересованный взгляд, уткнулись в смартфон и продолжили заниматься своими делами. Группа девушек согласно кивали, готовые дать показания. К ним присоединился темноволосый курчавый парень.

Джерри задал ученикам одни и те же вопросы, отозвав каждого в сторонку.

– Хорошо ли вы знали Джудит? С кем она дружила? Были ли у нее конфликты?

Ответы походили один на другой: «все как обычно», «не было у нее врагов», «ничего не видели».

Светловолосая девушка осталась в коридоре последней, когда уже прозвенел звонок.

– Ваше имя.

– Лина Солли, – отчеканила блондинка, глядя ему в глаза.

– Сколько вам полных лет?

– Восемнадцать. Детектив, я не хочу опоздать на урок. Можно я без вопросов расскажу все, что могу?

– Да, пожалуй, так будет проще, – Джерри кивнул. Сэт прыснул.

– Я с Джудит вместе посещала секцию легкой атлетики, мы встречались на некоторых лекциях. Мы близко не дружили, но общались, иногда ходили вместе на вечеринки. Ее лучшая подруга Шейла живет недалеко от места преступления, Джудит была у нее в гостях в тот вечер. С парнем Джудит никто не видел, она ходила на свиданья, в кино, но отношений ни с кем не было. У Джуд не было ни врагов, ни завистников – у нас все про всех все знают. И вообще мы здесь все дружим, никто из учеников не мог этого сделать, никто в школе не мог.

– Спасибо! Исчерпывающе. Скажите еще, пожалуйста, кто руководитель вашего потока?

– Мисс Коллинс, у нее сейчас будет урок во втором кабинете от входа, – она махнула в нужную сторону.

Джерри кивнул и попросил Лину передать всем его визитки, если кто-то что-то вспомнит. Девушка взяла пачку белых карточек с его номером телефона, мило улыбнулась и нырнула в класс. Джерри проводил ее любопытным взглядом.

– Сэт, я поговорю с учителями, а ты обойди соседей, найди свидетелей, всех, кто мог что-то видеть на автостраде. Машину не дам, я потом съезжу на место преступления.

– Конечно, кто б сомневался, – закатил глаза помощник. – Я люблю гулять пешком. Очень люблю.

Секретарша каждые пять минут выглядывала из приемной и недовольно поджимала губы, раз за разом обнаруживая Джерри у класса. А уж когда прозвенел звонок, она и вовсе больше не скрывалась за дверью, а осталась стоять в коридоре и издали пыталась прожечь в Джерри дыру. Интересно, это задание директора или ее инициатива?

Поэтому он отказался от предложения директора подождать конца уроков в кабинете, не хватало еще сорок минут провести под ее взглядом, на лужайку открытую для наблюдения из окна директорского кабинета тоже выходить не хотелось. Детектив расположился на лавочке в широком холле перед выходом. Он купил в автомате пачку печенья и бутылку воды, и принялся изучать серую папку, выданную Рубенсом.

Маршблок – пятая жертва. Две девушки в Широне, две – в Броненбурге, в соседних, таких же провинциальных городах. Не нужно быть гением, чтобы отметить сходства жертв: все молодые девушки от шестнадцати до восемнадцати лет, отличницы, судя по фото привлекательные, спортсменки, значит, наверняка, здоровые. Жертвами маньяка обычно становятся прямо противоположные личности: неблагополучные, раскрепощенные, завсегда и ночных клубов, любительницы выпить с малознакомыми людьми. Конечно, бывают исключения, но здесь все как одна не такие. Если б Кристофер не сказал о целости Джудит в этом смысле, после таких анкет Джерри и сам бы засомневался в сексуальном мотиве преступлений. А что же тогда? Мечь отличницам? Зависть? В чем смысл перебираться из города в город? Это даже не требовало доказательств, со стопроцентной гарантией Джерри мог утверждать, что виновник во всех убийствах один и тот же.

Джерри дожевал последнее печенье, сухое и безвкусное. Голод они нисколько не утолили. Наконец прозвенел звонок. Ученики тут же высыпали из класса. А Джерри нырнул в нужный кабинет.

Куратор старшеклассников – симпатичная женщина немного старше его самого, лет тридцати не больше. Несмотря на строгий костюм и застегнутую на все пуговицы блузку (как еще преподавать старшеклассникам биологию, чтобы тебя услышали?), она не создавала впечатления строгой училки.

– Мисс Коллинс?

– Да, – она оторвалась от бумаг на учительском столе и подняла голову.

– Здравствуйте, – Джерри показал удостоверение. – Вы руководитель потока, где училась Джудит Маршблок?

– Да. Присаживайтесь. Это такой кошмар. Я сама не своя второй день.

Джерри сел за первую парту.

– Расскажите мне о ней.

– Джудит – чудесная девочка. Вежливая, умница, всегда вызывалась на любое мероприятие, спортсменка. У меня на уроке она была в числе лучших. И не конфликтовала ни с кем в классе, по крайней мере, я не слышала о таком. Мне очень страшно, детектив, что в нашем тихом городке такое возможно, – она тяжело вздохнула.

– А насчет парней? Она с кем-то встречалась? Или может кто-то за ней ухаживал?

Мисс Коллинс задумалась.

– Да вроде бы нет. Бывает, у нас на уроках кто-то болтает, даже сидит в обнимку, но я не видела Джудит с парнями. И в классе об этом не говорили. А дети обычно любят посплетничать. Я думаю, я бы слышала. Но в любом случае лучше узнать у Шейлы, она точно знала бы.

– С кем Джудит обычно сидела на ваших занятиях?

– С Шейлой Отари, они всегда везде вместе ходят... вернее, ходили. Господи, бедная девочка! – она покачала головой и стала рассеяно поправлять стопку бумаг на столе.

– Хорошо, спасибо. И последний вопрос. Скажите, где вы были в ночь с четвертого на пятое апреля.

Мисс Коллинс вскинула голову.

– Я не на что не намекаю. Это стандартный вопрос.

– Дома, спала. Но я живу одна. Если только соседи подтвердят.

Джерри дал ей подписать бумагу с ее показаниями. Снова прозвенел звонок, класс быстро наполнился учениками, а в коридорах шум постепенно стихал.

- Еще раз спасибо. До свидания!

По пустым коридорам Джерри быстро добрался до спортивного зала, но тот был закрыт. Детектив выглянул из окна на задний двор школы. По стадиону бегали ученики. Там же вероятно был и тренер.

Джерри услышал его гораздо раньше, чем увидел. Тренер с остервенением дул в свисток и орал, срывая голос. В классах с окнами на эту сторону учиться наверняка то еще удовольствие. Мужчина лет пятидесяти в бордовом спортивном костюме с надписью «школа Динвуда» на спине, заметил приближающегося парня, дунул в свисток и махнул рукой, чтобы ученики продолжали без него.

- Здравствуйте! - Джерри подошел и протянул руку. - Детектив Брокс.

- Да-да, директор предупредил, что вы подойдете ко мне. Майк Адамс, учитель физкультуры, - он пожал руку, не отрывая взгляда от стадиона. Ученики бегали змейкой вокруг пластиковых оранжевых конусов, высоко поднимая ноги. - Вот какой стадион нам отгрохали, - гордо пояснил он. - Теперь нам нельзя облажаться на соревнованиях. Извините, долго отвлекаться не могу, иначе они вообще ничего делать не будут.

- Я расследую убийство Джудит Маршблук. Вы же ее учили?

- Конечно. И не только учил, но и тренировал. Я здесь по совместительству тренер по легкой атлетике. ДЖЕЙК! - Адамс пронзительно свистнул. - РАБОТАЙ РУКАМИ! ЧТО ОНИ У ТЕБЯ ВИСЯТ КАК СОСИСКИ?! Простите, не крикнешь, ничего не хотят делать. Толковый парень, но никакого упорства...

- Что вы можете сказать про Джудит?

- Жаль, очень жаль. Она одна из лучших на длинных дистанциях. На следующий год она хотела участвовать в полумарафоне. Такой талант! ДЖЕЙК, БЕГИ, ТВОЮ

МАТЬ!

– С кем она общалась?

– У меня здесь не общаются, я пресекаю любую болтовню на тренировках. Бывало, ее ждала подруга, Отари, кажется... – он махнул рукой. – Та даже на физкультуру периодически не ходила, то нога болит, то голова. Не ровня Джудит, конечно. У Джудит техника бега от рождения, – восхищенно протянул тренер.

– Ясно. Где вы были в ночь с четвертого на пятое апреля?

– Дома, с семьей. С шести вечера до самого утра никуда не выходил.

Джерри протянул ему бумагу, тренер не глядя подписал, они пожали руки.

– Спасибо! – сказал детектив.

Тренер кивнул и снова свистнул.

– ДЖЕЙК, Я СЕЙЧАС ПОДОЙДУ!

Детектив покачал головой и удалился. Кандидатуру тренера Джерри отменил практически сразу – в голове у него один спорт. Но все равно сделал пометку, что нужно проверить алиби.

Последним обязательным лицом для опроса был уборщик. Джерри обнаружил его за стрижкой газона перед школой. В синем рабочем комбинезоне, довольно молодой, лопухий с простым открытым лицом. Он щурился на солнце, прикрыв один глаз.

– Здравствуйте! – он заметил Джерри и выключил газонокосилку. – Детектив?

Джерри кивнул и протянул руку:

– Джерри Брокс. А вы?

– Сандор Орсос, – мужчина крепко пожал руку. Его большие ладони были покрыты застарелыми грубыми мозолями. – Я тут уборщик, дворник... разнорабочий одним словом.

Они, не сговариваясь, присели на высокий и широкий кирпичный бордюр с деревянным настилом, заменяющим ученикам скамейки. Джерри записал его имя и дату рождения в протокол.

– Вы не местный? – обратив внимание на звучную фамилию и заметный акцент, спросил детектив.

– Нет, я из Венгрии. Там у меня не сложилось с работой. – Орсос почесал затылок. – Да и здесь не абы что, но все-таки получше, на жизнь хватает.

– Вы знали Джудит Маршблок?

– Да, я много времени провожу на улице, и в коридорах, и знаком с большинством детей.

– Вы знаете, с кем она общалась?

– Она всегда только с Шейлой Отари. А если после тренировки, то обычно ходила одна, – Сандор бросил взгляд на наручные часы с потрепанным кожаным ремешком.

– А вы лично общались с Джудит?

– Да не то чтобы общался, но разговаривал. Спрашивал там, как дела или как учеба, – уборщик рассеяно покрутил пуговицу на комбинезоне. – Она тоже была всегда вежлива и говорила иногда, как я много работаю.

– Может вы находили на территории какие-то подозрительные предметы? Или видели посторонних в дни, предшествующие убийству?

– Нет, ничего такого.

– А где вы были в ночь убийства?

– Дома, – Сандор бросил взгляд на газонокосилку, как бы намекая, что ему нужно работать.

– Кто-то может это подтвердить?

– Вряд ли. Я живу в трейлере. Соседи могли и не видеть меня в тот день.

– Ладно, не буду вас задерживать. Подпишите здесь.

Орсос поставил короткую подпись и схватился за газонокосилку. Они обменялись рукопожатиями.

Внешне Сандор производил впечатление добропорядочного работяги, но его дерганные движения не понравились Джерри. Его стоит проверить.

Динвуд гораздо севернее Блэкфилда, и леса здесь темнее и гуще. Вековые сосны стоят так близко, что их ветки переплетаются между собой, и сквозь них с трудом проникает свет.

Джерри приехал на место происшествия – двенадцатый километр на южной окраине Динвуда. Припарковался, прочитал заключение, которое забрал в морге, и углубился в лес. Ветви свисали низко, касались его головы и плеч, ему приходилось раздвигать их руками. Несмотря на поздно наступившее тепло – теперь оно стремительно наверстывало свое – кругом уже было зелено, большинство деревьев здесь составляли сосны и ели. Немногочисленная листва была еще мягкой после зимней влаги. Ступая по пружинистому ковру из хвои и мха, Джерри не слышал собственных шагов. Динвуд не оправдывал своего названия – «шумный лес». Сейчас в лесу было тихо, как в вакууме. Казалось, что если сказать что-то, звук не понесется вдаль, как в обычном лесу, а зависнет и провалится в мягкую подстилку. Эта тишина немного пугала. Повсюду лежали огромные заросшие мхом валуны. Приятный запах хвои смешивается с чем-то инородным, может потому что сюда не проникает ветер и не уносит запахи,

когда-то пришедшие извне. Здесь до сих пор чувствовался дух смерти. Что Джудит могла делать в таком месте? Как попала сюда? Одна. Ночью.

Желтая оградительная лента была натянута между соснами квадратом примерно пять на пять метров. Джерри встал по центру оцепленной территории и осмотрел местность. Он оказался в небольшом углублении. Здесь и была найдена Джудит, расставшаяся с сердцем чуть больше суток назад.

Он присел, дотронулся до земли, закрыл глаза и вызвал в памяти строчки из заключения.

«...труп женщины на вид 16–19 лет. Рост средний, около 160 см. Телосложение атлетическое, худощавое. Одежда – джинсовые шорты 25 см., без повреждений, футболка белая – порвана по вертикали спереди по всей высоте, бюстгальтер расстегнут спереди. Свежий глубокий порез по центру грудной клетки от яремной до пупочной ямки длиной 33 см. Предположительно, осуществлен ножом. Степень зияния – около 4 см. Края раны нехарактерные: ровные, без зазубрин, лоскутов, перемычек и кровоизлияния. Дном раны являются внутренние органы, сердце отсутствует, остальные – без повреждений...»

Он открыл глаза. Джудит будто снова лежала здесь, раскинув руки, и молчаливо просила о помощи, которая так и не пришла.

Никаких следов и других улик не было обнаружено при осмотре, не смог их найти и Джерри. Но он все равно обшарил глазами каждый уголок, потом вышел за ленту и пошел дальше от дороги. Здесь появился валежник, ветви опускались ниже. Свободное пространство между деревьями захватил колючий кустарник. Непролазная глушь. И что он здесь забыл? Спустя пятнадцать минут бесполезной прогулки Джерри повернул обратно.

Лина чувствовала себя не в своей тарелке после истории с Джудит. Они не были подружками, но неплохо общались на тренировках по легкой атлетике. Они не обсуждали личную жизнь, поэтому Лина мало знала о ней из первых уст, только слухи. Но болтать о тренере и спортивной жизни было приятно. Очень жаль ее!

И страшно представить, что она пережила, если все, что рассказывают в школе, правда. Вернее, не пережила!

Экран загорелся, показав сообщение в общем чате, шутливо озаглавленном Келли «Старушки». От нее и пришло «Привет, девчонки!».

«Привет», – набрала Лина.

От Мишель, как всегда, смайлик с поцелуем. И в чем сложность написать буквами?! Лину иногда жутко раздражала эта ее привычка. Хотя в жизни Мишель – просто одуванчик, не в состоянии вывести кого-то из себя.

«Эстер, ты тут? Тебя добавили?» – написала Келли.

«Тут. Привет!» – Эстер совсем недавно перевелась в динвудскую школу. Лина сочла своим долгом обеспечить ей должный прием, провела экскурсию по школе, познакомила со своими друзьями. Эстер тут же нашла общий язык с Мишель и легко влилась в их компанию. Лина была только рада, потому что частенько Мишель оставалась не у дел, когда Лина с Келли занимались чем-то неинтересным для нее.

«Как дела?» – спросила Келли.

«Неплохо», – тут же ответила Эстер.

Мишель прислала улыбку.

«А мне грустно. Из-за Джудит», – добавила Лина.

«Ясное дело. Но это жизнь. Куда деваться. Всякое бывает», – Келли, как всегда, ничего не принимала близко к сердцу, если это не переживания относительно очередного парня.

Смайл со слезой. Понятно от кого. Подруги явно не понимали ее настроения. Не то чтоб она собиралась убиваться из-за Джудит, но все же обсудить эту трагедию глубже, чем пустыми высказываниями «какой кошмар» и «бедная Джудит» Лине хотелось.

«Так все, девки, хорош нюни распускать. Смотрите, какие парни. Вот этот светленький мне сейчас написал. Он из Грейхилла». Следом пришло фото со смазливый симпатичным парнем: светлые волосы с желтым оттенком и челка, спадающая на один глаз. Казалось, он сбежал из начала двухтысячных.

«Хорошенький», – без особого энтузиазма написала Лина. Если промолчать, Келли не отстанет.

Мишель ограничилась смайликом с поднятым большим пальцем.

«Красивый», – заключила Эстер.

«А как же Марк?», – спросила Мишель, в кои-то веки, обойдись без смайлика.

«Да ну его. И с этим блондинчиком я еще не встречаюсь. Я даже имени его не знаю, только ник»

«Келли, будь аккуратнее. Тем более после случившегося», – написала Лина.

«100%», – подтвердила Мишель.

«Ой, Лина. Не всем же так везет на ухажеров. За мной идеальный во всем Дэвид не ухлестывает», – перевела стрелки Келли.

«Брось. Он и за мной не ухлестывает. Мы – друзья»

«Ну да, ну да», – Лина прямо слышала, каким тоном Келли это написала. Наверняка еще и глаза закатила.

Мишель прислала смеющийся смайл. Лина шумно вздохнула и сама закатила глаза.

«А я, правда, думала, что вы вместе», – подитожила свое разочарование открывающейся грустной скобочкой Эстер.

«Всё. Тема закрыта!»

«Ок. Как скажешь. Не психуй. А вы обратили внимание, какие детективы красавцы?» – Келли в своем репертуаре.

Мишель видимо обратила, потому что отреагировала смайлом с сердечками вместо глаз.

«Даааа», – протянула Эстер.

«Лина?» – допытывалась Келли.

«Ничего. Только детектив там один, второй – помощник»

«Так значит, тебе детектив понравился? Тот, что в куртке? Как его там?»

Смайл пожал плечами вместо Мишель.

«Не помню», – напечатала Эстер.

«А! Джерри», – Келли нужно было знать все.

«Детектив Брокс», – автоматически поправила Лина. У нее перед глазами как раз была его визитка.

«Ясненько... Ахаха. Лина запала!»

«Да ну тебя!» – Лина со злостью отложила телефон.

Экран засветился и отобразил еще новый смайл, конечно, от Мишель. Смеющийся до слез.

«Дэвид будет в шоке», – Келли. Лина перевернула телефон экраном вниз. Надоели! Теперь Эстер подумает, что Лина бросила Дэвида ради мужика постарше. Иногда Лина сама себе удивлялась. Что связывает их компанию? У Келли вечно разговоры о мужиках, любовь до гроба к каждому парню, меняющемуся раз месяц, а то и чаще. Мишель иногда производит впечатление полной дуры. А Эстер вообще присоединилась очень внезапно. Не то, чтоб Лина

была против, нет, но у Эстер были свои странности. Может и Лина сама кажется странной для других? Тогда это и есть особенность их компании.

– Мисс Маршблок! – дверь открыла женщина. Ей можно было дать все шестьдесят. Мешковатый черный свитер и длинная, ниже колен, юбка в складку. Черная повязка на нечёсанных рыжих волосах.

– Меня зовут детектив Брокс, – он привычным жестом показал удостоверение. Она молча посторонилась, пропуская его в дом.

Здесь царила небогатая обстановка. Но, вероятно, уютная, когда из кухни в гостиную мелькала кудрявая шевелюра погибшей девушки. Джерри почувствовал гнетущее чувство утраты, пропитавшее весь дом. Сюда больше не пригласят гостей, и не зазвучит смех еще долгие годы. Он был уверен. А из комнаты Джудит мать устроит музей. Джерри не осуждал, но посочувствовал еще больше, поняв это. Так еще тяжелее – не отпускать эту боль. Уж он-то знал.

– Садитесь, – загробным голосом сказала мисс Маршблок. Джерри опустился на предложенный ему стул.

Диван и кресло были застелены белыми простынями. Возможно, он ошибся, и мисс Маршблок хочет уехать, как можно быстрее и как можно дальше.

– Мисс Маршблок, я детектив из окружной полиции. Теперь я расследую ваше дело. Я понимаю, как вам сейчас тяжело, и очень сочувствую. Но мне необходимо знать все о вашей дочери, чтобы поймать преступника.

Сверху слышались стоны и плач. Женщина посмотрела на потолок и вздохнула.

– Она ухаживала за братом, всегда разговаривала с ним. Моя девочка, – мать заплакала. Джерри налил воды из графина, стоявшего на журнальном столике, и протянул ей стакан. – Я не хочу, и не могу больше говорить! Мне нужно к сыну! Уходите!

Джерри вздохнул, поставил нетронутый стакан воды на стол, оставил там же свою визитку и вышел. Оказавшись за дверью, Джерри услышал, как стакан врезался в одну из стен и разлетелся на осколки.

Сверху донеслось еле слышное «Ааа».

– Заткнись, придурок! – заорала мисс Маршблок, потом глухой удар и причитания: – Джудит, моя девочка, Джудит!

Джерри заглянул в стеклянную вставку двери. Женщина свернулась калачиком прямо на полу. Где-то там, вероятно, лежали осколки стакана, а наверху плакал ребенок. На всякий случай, детектив набрал номер скорой, как минимум, успокоительное ей не помешает.

Он сошел с крыльца и встал возле машины, ожидая приезда бригады или криков ребенка, тогда он ворвется в дом, несмотря на все правила. Из соседнего дома вышла молодая женщина в халате с тазиком белья в руках. Заметив его, она остановилась, немного постояла в нерешительности, потом поставила тазик на крыльцо и подошла к нему:

– Здравствуйте! Вы кто?

– Детектив Брокс, окружная полиция.

– Дайана дома, почему вы не заходите?

– Я только что оттуда. Возможно, вам удастся ее успокоить. Я вызвал скорую помощь.

– Боже! Что случилось? – она всплеснула руками и побежала внутрь. Через минуту она вышла: – Все в порядке! Я с ней побуду. Скорую я отменила. Не стоит пока ее беспокоить. Если что, обращайтесь ко мне, я все расскажу. Меня зовут Энни.

Они обменялись контактами.

– Там ребенок плачет, – Джерри было не по себе от непрекращающихся криков.

- Да-да, знаю, я все сделаю.

- По поводу убийства вы можете что-то пояснить?

Энни покачала головой.

- Спасибо, если что я позвоню, и вы звоните, - он сохранил номер в телефоне. - До свидания!

Оказавшись в их временном жилище, Джерри разложил бумаги на столе и внимательно их изучал, что-то не сходилось, что-то не давало ему покоя, но что? Это без сомнения то же, что и в других городах: вырезанное сердце, никаких улик, нет сексуального насилия, жертвы примерно одного возраста... Допустим, преступник поймал Джудит. Почему именно ее? Как она попала на окраину города? Ее дом в противоположной стороне. От дома подруги тоже довольно далеко. И никаких следов волочения ни на теле, ни на местности. Потом, почему сердца? Каннибал? Сатанисты? Какой-то сумасшедший коллекционер? Почему он перемещается из города в город? Псих убивал бы всех без разбора в своем городе. Либо он боится быть пойманным. Либо ищет что-то. Какую-то конкретную жертву.

Джерри провел ладонями по лицу и волосам до самого затылка и шумно выдохнул.

- Несуразица какая-то! - вслух произнес он.

Хлопнула дверь, в гостиную заглянул Сэт:

- Что говоришь?

- Я не тебе! Но давай заходи, присоединяйся к мозговому штурму.

Сэт сел на ковер, поджав левую ногу под себя, и облокотился на колени правой ноги.

- Слушай, я никак не могу уловить, что он ищет, – негромко заговорил детектив. – Будто какое-то конкретное сердце.

- Может просто надо еще десять штук? – ухмыльнулся Сэт.

- Сплюнь ты!

- Хм, а поиск конкретного сердца, думаешь, обойдется меньшими жертвами?

- Не знаю. Но мне кажется, что если б он коллекционировал, он бы выбирал разных жертв. Эти девушки как на подбор красавицы, умницы, добрые и активные.

- И здоровые, – добавил Сэт.

- Допустим, что больное сердце ему не нужно, но почему не мужское, не детское?

- Это как раз хорошо, что не детское!

- Конечно. Но нужно понять почему? Почему не женщины старше?

- А если он все-таки ищет донора сердца?

- Нет, Кристофер же сказал, что это невозможно, ее бы увезли и где-то в подпольной клинике изъяли орган. Меня больше всего напрягает отсутствие крови. Ты видел майку на фото? Она же вся белая осталась.

Сэт рассеяно покивал.

- Что-то в этом деле нечисто. Не похоже на простые убийства. Учителя и сотрудники ничего не знают, соседка Маршблоков тоже не видела ничего подозрительного. Вот у этих проверь алиби, – Джерри передал Сэту листок с данными физрука и уборщика. – Ладно, а ты что выяснил?

- Я проверил камеры на выезде из города и опросил троих водителей.

– А что так мало?

– Камеры фиксируют только превышение скорости. Из пяти регистраций – двое неместные, номера не лимские, наверняка, проездом.

– Ну, ты же...

– Да, я узнаю точно! – опередил он вопрос Джерри. – Слушай дальше. Один из водителей: пятидесятилетний Патрик Ройн. Он все уши мне прожужжал про старуху, которая чуть не попала ему под колеса. Я ему: «Меня интересует другое». А он продолжает: «Старуха, старуха». Якобы была там какая-то старушенция. В лесу, ночью! Хех. Этот вообще странный тип. – Сэт махнул рукой. – Говорит, что рассказал шерифу, но тот только спросил, не хочет ли он штраф получить за то, что чуть не сбил старушку.

– А по делу что-то сказал?

– Этот ничего больше. Другие вообще ничего не видели. А вот Шейла, подруга погибшей, сказала, что Орсос, школьный уборщик, часто подвозил Джудит. Вроде ничего криминального, но кто его знает. Машины, правда, его в этот промежуток на камерах не было, но так он мог и не превышать. Ты что думаешь?

Джерри пожал плечами:

– Не думаю, что он причастен, но теперь ясно, почему он такой дерганый.

– Точно, не та информация, которой хочется делиться со следствием. «Я тут не причем, но сотню раз оставался с девчонкой наедине в своей машине», – Сэт изобразил речь Сандора на эстонский манер.

– Он венгр.

– Да, плевать, – Сэт растянулся на ковре и подложил руки под голову. – Так что мы имеем? Подозреваемых ноль... с половиной: ну, этот уборщик – с натяжкой, но хоть какой-то вариант. Жертв – пятеро. Что у них общего? Молодые, красивые, отличницы, спортсменки...

– И девственницы.

– Seriously? Все? – Сэт повернулся на бок и приподнялся на локте. – И та с буферами из Широ, Дарси?

Джерри смерил его неодобрительным взглядом.

– А что? Ну, у нее ж серьезно даже на портретном фото ОНИ занимают большую часть кадра. Неуж-то и она тоже?

– Все, – Джерри кивнул.

– А как убийца может определить девственницы они или нет? Что ж получается, он имеет доступ к медицинским картам?

– Если имеет доступ к личным делам, то и картам – легко. Ведь может же он выбирать отличниц и активисток.

– Ну дааа, – протянул Сэт и выудил из кучи бумаг фото Дарси: – Нет, ну посмотри какая! Зачем такую красоту убивать?!

– Вали спать, а, Сэт, – Джерри откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Причины

– Натали, солнце, иди сюда! – ласково, слишком ласково позвал Дэкстор. У Натали упало сердце. Что я снова натворила? Еще не успели зажить прошлые синяки, а вывернутая рука болела каждый раз, как она переодевалась или подливала ему чай за ужином.

– Я жду-у!

Натали сбежала по лестнице и вошла в гостиную. Дэкстор облокотился на красивый старинный комод, который подарили им на свадьбу, и сжимал его край до белых костяшек, желваки ходили ходуном. Только сейчас она заметила свою сумочку возле входной двери. Она ахнула. Как она могла так облажаться? Натали покорно опустила голову и встала за диваном, как за щитом. Хотя проку было мало. Она все равно никуда не денется, не побежит, не увернется, не будет отбиваться и даже не закричит.

- Что это? - спросил он, указывая на лист бумаги.

Натали молчала.

- Что это?! - взревел он.

- Я была у врача, - прошептала она. Врать бесполезно. - Пожалуйста!

- Мне не нужен твой выродок! - выплюнул Дэкстор. Скомкал справку от гинеколога и швырнул ей в лицо. У Натали брызнули слезы.

- Дэк, прошу тебя! - она вытерла мокрые щеки. Слезы всегда раздражали мужа. - Дай мне в этот раз сохранить ребенка. Мне уже сорок, я больше не смогу забеременеть после стольких выкидышей.

- Нет! - отрезал он.

Натали упала на колени.

- Прошу, - завывала она.

Но глаза Дэкстора уже остекленели, все уже было решено. Он шагнул к ней, огибая диван. Натали приготовилась к удару, а мысли унеслись в далекое прошлое.

Ей было пятнадцать, когда мать договорилась выдать ее замуж за сына богатого землевладельца. В прошлом году Генри Чек скупил все сельскохозяйственные поля вокруг их деревни. Каким-то чудом мать Натали умудрилась завести

знакомство с семейством Чеков.

- Дура! Это твой последний шанс!

- Но я не хочу! - кричала Натали. Зачем такому человеку, как мистер Чек, было выдавать сына за простую бедную девушку, она так и не смогла понять.

- Да кто еще тебя такую возьмет?! Это твой единственный шанс. Из нашей деревни уж точно никто. Наш дом все стороной обходят. Все из-за тебя!

Ее мать всегда так говорила о ней, с самого детства, когда у нее впервые появились способности. Из-за тебя я не могу сама выйти замуж, а ведь я еще молода. Ее мать была работающей женщиной, доброй с другими, но не с собственной дочерью.

- Ты не представляешь, чего мне стоило договориться об этой свадьбе, как я унижалась. Ты выйдешь за него как миленькая, и должна быть благодарной. Лет сто назад тебя бы вообще сожгли на костре, чертова ведьма.

- Мама, я прошу! Я и так стараюсь, как могу, но я не в силах подавить это.

Она увидела будущего мужа в день свадьбы. Дэкстор ей понравился. Красивый, статный в идеально сидящем бежевом костюме, с короткими русыми волосами, разделенными пробором по последней моде. На Натали было простое белое платье до пола. Все гости - в шикарных нарядах, намного лучше, чем у нее. В их бедной деревеньке никто и не видел таких одежд. А мать в своем единственном приличном платье выглядела хуже служанок, обслуживающих банкет.

Дэкстор тоже смотрел на нее с улыбкой. Натали была не красива, но мила.

В первую брачную ночь, когда любовные страсти утихли, Натали поделилась своим секретом с мужем.

- Дэк, ты любишь меня? И примешь меня любой?

– Что за глупости! Конечно! Я люблю тебя и буду любить наших детей, – он погладил ее по лицу.

– Я хочу рассказать тебе кое-что.

– Ты о чем?

– У меня есть необычные способности. Я могу... – она на мгновение замялась, но ободряющая улыбка мужа придала Натали решительности, – двигать предметы усилием воли, не прикасаясь к ним. Могу почувствовать что-то на расстоянии. Могу понять, о чем думает человек, если захочу...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь и далее используются выдуманные географические единицы, в том числе государство действия

2

Шумный лес – вольный перевод с английского языка названия города Динвуд.
Din – шум, wood – лес.

Купить: https://tellnovel.com/ru/makar_anna/chistoe-serdce

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)